

*А. Л. Ермолин*

## **Тиритакский вал – элемент восточной линии обороны Европейского Боспора**

*В статье рассмотрены вопросы, связанные с обороной Европейского Боспора в I в. до н. э. и в VI в. н. э. Автор на основании материалов археологических разведок и раскопок предлагает систему обороны, в основе которой изначально были земляные преграды – валы и рвы, в последствии укрепленные башнями-усадебями и небольшими крепостями. С изменением структуры расселения, сокращением общего количества населения, и, как следствие, сокращением сети городов и поселений, протяженность оборонительных линий сокращается, система обороны становится локальной.*

**Ключевые слова:** *Европейский Боспор, Восточная линия обороны, Тиритакский вал, валы и рвы, башни-усадебьи, крепости.*

Восточная линия обороны (рис. 1.3) – одна из самых протяженных систем оборонительных сооружений Европейского Боспора. Она пересекает Керченский полуостров от Азовского до Черного моря, протянувшись приблизительно на 53 км, и включает в себя ров, вал и целый ряд укрепленных поселений и сторожевых постов.

Линия включает в себя как ранее известные и частично изученные земляные оборонительные сооружения, так и вновь выявленные. После того, как был обнаружен ров, являющийся продолжением Тиритакского [9, с. 218-220; 10, с. 130-161; 11, с. 25-33], стало очевидно, что в целом это более грандиозное сооружение всебоспорского масштаба и непосредственного отношения только к античному городищу Тиритака, как считалось ранее, не имеет.

Начинаясь у берега Азовского моря (рис.1. 2), в 1,5 км юго-западнее мыса Тархан, Восточная Линия обороны проходит по возвышенностям, по их западному склону, немного ниже гребня. На удалении около 1 км от моря, в линии рва, находится городище I в. до н. э. – III в. н. э. Городище «Тархан», обнаруженное впервые В. В. Веселовым в 50-е гг. прошлого столетия, было

заново исследовано во время археологических разведок КОАЭ в 2008 году<sup>1</sup>. Городище никогда не раскапывалось, проведенные сборы подъемного керамического материала в выбросах культурного слоя из грабительских шурфов на зольниках, позволили датировать его периодом с середины I в. до н. э. – до начала второй половины III в. н. э.

Постройки и оборонительные сооружения городища в настоящее время практически полностью разобраны, вероятнее всего, при строительстве жилых и хозяйственных построек расположенной поблизости деревни Тархан. Но даже по тем скромным остаткам выходящих на поверхность каменных кладок и общему характеру микрорельефа памятника можно предположить, что он представлял собой укрепленное поселение. Подобные поселения-крепости исследовались у деревни Михайловка, сел Тасуново, Андреевка, у Чокракского озера и в ряде других мест.

Далее в южном направлении ров и вал практически уничтожены современной хозяйственной деятельностью, но трасса оборонительных сооружений угадывается на местности, поскольку она проходит по небольшим возвышенностям и в 1,2 км к югу от городища Тархан выходит к остаткам еще одного небольшого укрепленного поселения.

По своим размерам это, скорее всего, укрепленная башня-усадьба, аналогичная была исследована на валу Безкровного в районе оз. Чокрак. Укрепленная усадьба расположена на скалистой гряде, которая на картах обозначена как гора Михалкина. Подъемный материал на памятнике датируется I в. до н. э. – III в. н. э. От остатков укреплений усадьбы в направлении С-В на протяжении 0,8 км следов рва не обнаружено, но учитывая то, что скала подходит к самой поверхности, можно предположить, что здесь могла проходить оборонительная стена, аналогичная выявленным нашими разведками участкам стен на валу Безкровного. Становится ясным, почему еще в XIX веке

---

<sup>1</sup> Состав Керченской охранно-археологической экспедиции (КОАЭ): начальник экспедиции – Ермолин А. Л., сотрудники – Ермолин С. А., Куликов А. В., Столяренко П. Г. и др. Постоянным научным консультантом экспедиции являлся ведущий научный сотрудник КФ ИА НАН Украины С. Г. Колтухов

урочище за скалистой грядой называлось «Длинная крепость»<sup>2</sup> [15, с. 173]: вероятно, в это время еще были видны остатки каменной стены протяженностью около 0,8 км.

На расстоянии 0,8 км от остатков усадьбы, в юго-восточном направлении, вполне четко просматриваются следы рва и вала, через 0,17 км ров поворачивает строго на юг, проходя на 1,7 км через поле. Затем оборонительная линия выходит на каменистую гряду и проходит по ней, повторяя складки местности в направлении на юго-запад. Следы оборонительной линии теряются на северной окраине пос. Войково (Катерлез) непосредственно у остатков крупного античного городища I в. до н. э. – III в. н. э. на горе Высокая [3, с. 27].

Выше описанная трасса частично совпадает с описанием северной части Тиритакского вала по К. Э. Гриневичу [4, с. 160]. К. Э. Гриневичем северный участок Тиритакского вала был прослежен от северной окраины пос. Войкова (Катерлез) до укрепленной усадьбы «Длинная крепость» (г. Михалкина). Далее трассу вала Гриневич описывает как ров и вал, проходящий от Змеиного холма до Золотого кургана, вдоль восточной границы современного аэропорта г. Керчь.

А. А. Масленников, исследуя Тиритакский вал, выявил на аэрофотосъемке 1954 г. следы еще одного рва, проходящего в 350-800 м восточнее (третий Тиритакский вал) [15, с. 169, Рис. 113]. В 2008 г. этот «третий» ров был нами исследован. Рассмотреть на поверхности многократно распаханного поля углубление на месте рва можно только под косыми лучами солнца. Было найдено место пересечения рва с современной дорогой, ведущей на аэродром.

В этом месте, в 10 м южнее дороги и параллельно ей, был сделан стратиграфический разрез. Разведочной траншеей были разрезаны ров и вал (рис. 2, 1). Вал был практически уничтожен многократной распашкой, включая плантажную, но ров сохранился полностью. В стратиграфическом разрезе

---

<sup>2</sup> Городище было повторно исследовано во время разведок в 2008 году. Датировка городища дается с учетом материала разведок.

заполнения рва совершенно однозначно видны две стадии строительства этого земляного оборонительного сооружения, при этом после первоначального строительства ров был почти полностью замыв песком и глиной. При повторном строительстве (чисткой это назвать трудно) ров был смещен на 1 м к западу, в результате чего частично осталось первичное заполнение рва (рис. 2, 1). Следовательно, трасса вала № 1 и вала № 3 по А. А. Масленникову в этом месте почти точно совпадают.

Что касается Тиритакского вала (второго вала) на этом участке, то этот вал был построен русскими войсками в конце XVIII века, что было доказано А. А. Масленниковым [15, с. 175, Рис. 119-120]. Интересующий нас участок Восточной линии обороны и есть тот первый, замывтый песком и глиной ров. Этот участок оборонительной линии выходит к Золотому кургану.

С восточной стороны Золотого кургана нашей экспедицией были обследованы остатки укрепленного поселения I в. до н. э. – III в. н. э. Поселение «Золотой Курган» сильно разрушено при строительстве воинской части в середине 60-х годов прошлого века, но на южном склоне сохранились крупные зольники, где была собрана керамика, соответствующая датировке поселения. Остатки укреплений и круглых башен на этом месте упоминаются П. Дюбрюксом [7, с. 28-29]. Выглядит вполне реальным, что ров огибал с севера городище «Золотой курган» и далее проходил по гряде в западном направлении, а затем через 0,9-1,0 км резко поворачивал на юг, в сторону горы Джарджава, пересекая современную шоссейную дорогу Керчь–Феодосия. При обследовании этого участка следов рва выявлено не было, но следует учесть, что сама гряда и особенно северный склон возвышенности практически разрушены карьерами по добыче щебня. Нельзя исключать вариант наличия в древности на этом участке каменной стены, поскольку и в этом месте почти повсеместно скала выходит на поверхность. Какие-то стены в районе Золотого Кургана были упомянуты и П. Дюбрюксом [7, с. 29].

Повернув с гряды почти строго на юг, оборонительная линия, пересекая две долины, подходит к Большому Змеиному кургану и огибает его насыпь с

запада. Курган находится в линии вала, и большая вероятность того, что он использовался как сторожевой пункт.

В 0,2 км к востоку от кургана находится поселение II в. до н. э. – I в. н. э., названное К. Э. Гриневичем «Поселение Каменотесов» [5, с. 129-147]. Поселение исследовалось С. С. Бессоновой [2, с. 15-20]. Датировку поселения уточняет Н. Ф. Федосеев, по его мнению, поселение несло функции сторожевого поста [17, с. 171]. В 2001 г. во время разведок территории строительства газораспределительной станции в седловине к востоку от Змеиног кургана сотрудником Керченского музея А. В. Куликовым была обнаружена краснолаковая керамика и обработанные камни, что может говорить о существовании здесь каких-то построек. Большая вероятность того, что в валу с северной стороны кургана был проход, фланкированный курганом с южной стороны.

Сразу за Большим Змеиным курганом к северо-западу начинаются карьеры по добыче камня, и на протяжении 0,45 км ров и вал полностью снесены. Но за карьером вал сохранился в довольно хорошем состоянии на протяжении 0,2 км. Через 0,2 км ров и вал поворачивают на северо-северо-восток, но это не вал Восточной линии обороны, а более поздний вал № 3 (по А. А. Масленникову) или Тиритакский вал. В южной части Тиритакского вала, на территории современного дачного поселка, в 80-х гг. прошлого века О. Д. Чевелев обнаружил и исследовал следы полевого солдатского лагеря с материалами конца XVIII века.

В месте поворота рва и вала в 2008 г. был выявлен не известный ранее участок, являющийся продолжением Восточной Линии обороны Боспора первых веков нашей эры. Он является связующим звеном в цепи прослеженных нами участков валов и рвов, тянущихся от Азовского до Черного морей.

Следы оборонительной линии прослежены до развалин заброшенной деревни Александровка, далее его следы теряются, но на карте 1854 г. обозначен некий «Босфорский вал», подходящий к берегу Чурубашского озера [6, с. XXXIV, Карта № 1-2]. Вполне реально, что в середине XIX века ров и вал

Восточной линии обороны были еще видны на местности, но судя по изображению вала на карте, на ней помещена компиляция из двух разновременных валов. Нам важен сам факт примыкания вала к Чурубашскому озеру. А Чурубашское озеро является ничем иным, как препарированной эрозией тектонической впадиной, в историческое время подтопленной морем [16, с. 98, 104], и в I в. до н. э. эта часть озера являлась долиной с протекающей по нему небольшой рекой.

Следующим объектом, расположенным в линии этого вала, является укрепленная усадьба I в. до н. э. – III в. н. э. «Чурубаш–Цитадель», частично исследованная И. Т. Кругликовой [13, с. 268]. Усадьба расположена на вершине скалистого холма и представляет из себя прямоугольную постройку (35x25 м) с примыкающей к ней с востока квадратной башней (?). Укрепление сложено из больших известняковых блоков. К юго-востоку от него находится большой зольник. С востока и юга в нижней части поселения на современной дневной поверхности видны трассы стен, лежащие отдельные камни. Проведенные здесь разведки, показали, что далее остатки стен поворачивают в направлении юго-западу. Аналогичные стены на вершинах скальных выходов неоднократно были найдены нами в линии вала Безкровного, так что вполне реально, что в районе усадьбы укрепления представляли собой каменные стены.

Далее к югу, уже на распаханном поле, совершенно четко видны остатки рва и вала. Вал исследовался экспедицией Т. Шолля и описан, как вал Зинько или Чурубашский [18, р. 98-104]. Экспедиция Т. Шолля проследила вал и ров на протяжении 3 км, северная оконечность исследованного участка вала находилась в 3 км от озера Тобечик.

Разведками КОАЭ 2008 г. вал был обследован еще раз. Следы вала были выявлены по гряде в направлении Трехбратних курганов, а точнее, карьера на их месте (изначально были исследованы космические снимки этого района, где были выявлены следы вала). Далее, за шоссейной дорогой Челябиново – Огоньки, следы вала теряются, поскольку поле от дороги до северного берега соленого озера Тобечик использовалось под виноградник и подвергалось

плантажной вспашке (на глубину до 0,9 м) и нивелировке. Однако направление линии обороны ясно прогнозируемо: она предположительно выходит к озеру Тобечик в 2,5-3.0 км к востоку от поселка Огоньки. На противоположной стороне озера ров и вал зафиксированы на восточной окраине пос. Костырино, в литературе этот участок известен как Кыз-Аульский вал.

Куз-Аульский вал был обнаружен и впервые исследован в 1956 г. В. В. Веселовым [3, с. 37], затем в 1961 гг. его описал М. М. Кубланов [14, с. 92-93]. Более подробное описание этого участка линии обороны содержится в монографии А. А. Масленникова [15, с. 128-130, Рис. 95]. Разведками КОАЭ в 2008 г. Кыз-Аульский вал был локализован на местности, на береговом мысе у оз. Тобечик, где В. В. Веселов в свое время обнаружил поселение эллинистического времени [3, с. 49]. Нашими разведками на поселении была выявлена керамика первых веков н. э., это должно означать, что на мысу могли существовать укрепления этого времени. Кыз-Аульский вал идет к юго-западу по вершинам возвышенностей и заканчивается на побережье Черного моря у Кыз-Аульского маяка.

К сожалению, детально обследовать территорию маяка не представилось возможности, но не исключено, что на этом мысу могло быть укрепленное поселение первых веков н. э. Нужно принять во внимание, что уровень моря в I в. до н. э. был на 4-5 м ниже, и мыс Кыз-Аул вдавался в море намного дальше, чем в настоящее время. Потери береговой линии оцениваются исследователями до нескольких сотен метров. Косвенным указанием существования в районе мыса Кыз-Аул крупного городища первых веков нашей эры является обширный и очень богатый некрополь римского времени, сохранившийся на берегу моря в районе села Яковенково (бывш. Кыз-Аул).

Итак, Восточная линия обороны, являясь последним укрепленным рубежом Европейского Боспора, имела протяженность 53 км и прикрывала все западное побережье Керченского пролива (Боспор Киммерийский). На территории, ограниченной рвами и валами, как в линии самих валов, так и в ограниченном ими пространстве находилось 27 городов, укрепленных усадеб и

башен-усадоб, датированных I в. до н. э. – III в. н. э. Среди них – столица Боспорского царства Пантикапей, а также города Китей, Акра, Нимфей, Тиритака, Мирмекий, Парфений, Порфмий и другие города, составляющие ядро Европейского Боспора.

Для Восточной линии обороны *terminus post quem* является датировка крепостей и укрепленных усадеб, включенных в систему рва и вала. В оборонительной линии насчитывается как минимум 7 таких укреплений (рис. 3). Они, к сожалению, изучены недостаточно, но по материалу, собранному в ходе разведок КОАЭ в 2008 году, а также по совокупности уже опубликованных данных, нижней датой существования этих памятников можно считать вторую четверть – середину I в. до н. э. Это в целом соответствует датировке и расположенного к западу от нее «вала Безкровного» – Золотой линии обороны, таким образом, эти линии строились одновременно или практически одновременно.

Доказательством этому может являться весьма характерный материал стен укрепленной усадьбы Чурубаш Цитадель, построенной «...из больших известняковых блоков.» [12, с. 214-215]. Из таких же блоков построены: укрепленная усадьба на мысе озера Чокрак, башня-усадьба в районе оз. Чокрак, крепостные укрепления городища Артезиан, крепость Багерovo Северное. Все они датированы этим же временем, керамический материал из разведочных сборов и коллекций находок тоже идентичный.

Каких-либо укреплений более раннего времени в составе обеих оборонительных линий нет. Поселения IV-III вв. до н. э., расположенные по обе стороны рва, на всем его протяжении, не относятся к данной линии обороны, и являются варварскими неукрепленными «деревнями», существовавшими еще задолго до постройки рва и вала.

*Тиритакский вал (рис. 1, II).* Раскопками 2004 г. был сделан стратиграфический разрез Тиритакского вала в 600 м к югу от Змеиного кургана (рис. 2, 2). Был исследован участок вала идущего в направлении городища Тиритака, вала, отходящего от Восточной линии обороны. При

обследовании рва, в его заполнении в 1 м от дна выявлена керамика VI-VII вв. н. э., значит ров начал заполняться в VI в. н. э. [8, с. 171-183].

В 2008 г. были проведены археологические разведки всей линии так называемого Тиритакского вала. В результате проведенных работ выяснилось, что вал берет свое начало в районе бывшей дер. Тархан на берегу Азовского моря. Далее его трасса проходит через широкую долину и подходит к северной окраине дер. Войкова. В монографии А. А. Масленникова этот участок вала называется третий «Тиритакский вал» [15, с. 170-175, Рис. 115-117]. От деревни Войкова до участка вала, расположенного в 600 м юго-западнее Большого Змеиногo кургана трасса вала совпадает с участком Восточной линии обороны. В 2008 году нами западнее деревни Войкова был сделан стратиграфический разрез этого участка, видимого только на аэрофотосъемке (описание стратиграфического разреза дано выше). Разрез показал, что вал имеет два этапа строительства, это совершенно четко видно в разрезе, где осталась часть первоначального заполнения (рис. 2, 1).

В 600 м юго-западнее Второго Змеиногo кургана трасса Тиритакского вала поворачивает строго на юг и подходит к южной окраине г. Керчи. Далее вал не просматривается и не определяется на местности, но по схеме К. Э. Гриневича [1, Оп. 2. Д. 958. Лист 2], он поворачивает к городищу Тиритака. Для VI в. н. э., вероятно, это был оптимальный вариант защиты Боспора. Общая протяженность Тиритакского вала составляет около 21 км.

Таким образом, по итогам многолетних исследований Тиритакского вала, точнее, нескольких разновременных оборонительных сооружений, мы наблюдаем определенные изменения в системе обороны Европейского Боспора позднеантичного времени. Они были связаны с изменением структуры расселения, сокращением общего количества населения, и, как следствие, сокращение сети городов и поселений. Это с неизбежностью привело к переходу от всебоспорской, государственно-централизованной системы обороны – к локальной.

## Источники и литература

1. Архив КГИКЗ. Оп. 2. Д. 958. Лист 2.
2. Бессонова С. С. Дневник археологических обследований и разведок № 2 / С. С. Бессонова // Архив Керченского музея. Опис. 2, ед. хр. 354. – С. 15-20.
3. Веселов В. В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. / В. В. Веселов // ДБ. Suppl. II.
4. Гриневич К. Э. Оборона Боспора Киммерийского / К. Э. Гриневич // ВДИ № 2. – М. :1946. – С. 160.
5. Гриневич К. Э. Юз-Оба (Боспорский могильник IV века н.э.) / К. Э. Гриневич // Археология и история Боспора. 1. – Симферополь, 1952. – С. 129-147.
6. Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа – СПб., 1854. – С. XXXIV, карта № 1-2.
7. Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море / П. Дюбрюкс // ЗООИД. IV. 1. – 1858. – С. 28-29.
8. Ермолин А. Л. Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) / А. Л. Ермолин // Древности Боспора, № 8. – 2005. – С. 171-183.
9. Ермолин А. Л., Колтухов С. Г., Бейлин Д. В. Археологические исследования на строительной площадке завода «Альтцем» / А. Л. Ермолин, С. Г. Колтухов, Д. В. Бейлин // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. – К., 2010. – С. 218-220.
10. Ермолин А. Л. О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора / А. Л. Ермолин // ДБ № 14. – 2010. – С. 130-161.
11. Ермолин А. Л. Вновь выявленные древние земляные оборонительные сооружения Восточного Крыма (по материалам археологических

- разведок) / А. Л. Ермолин // Научные ведомости БелГУ, Серия История. Политология. Экономика. Информатика, №1 (120). Вып. 21. – Белгород, 2012. – С. 25-33.
12. Зинько В. Н. Хора боспорского города Нимфея / В. Н. Зинько // Боспорские исследования, Т. IV. – Симферополь-Керчь, 2003.
  13. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора / И. Т. Кругликова. – М., 1975.
  14. Кубланов М. М. Археологические разведки в районе Коп-Такиля / М. М. Кубланов // КСИА, 83. – 1961. – С. 92-93.
  15. Масленников А. А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма / А. А. Масленников. – М., 2003.
  16. Науменко П. И., Кривошеева Н. П. Геология Чурубашского озера / П. И. Науменко, Н. П. Кривошеева // Литолого-геохимические условия формирования донных отложений. – К., 1979. – С. 98-104.
  17. Федосеев Н. Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский / Н. Ф. Федосеев // Археология и история Боспора, III. – Керчь. 1999. – С. 171.
  18. Scholl T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nymphaion / T. Scholl, V. Zin'ko. – Warsaw, 1999. – P. 98-104.

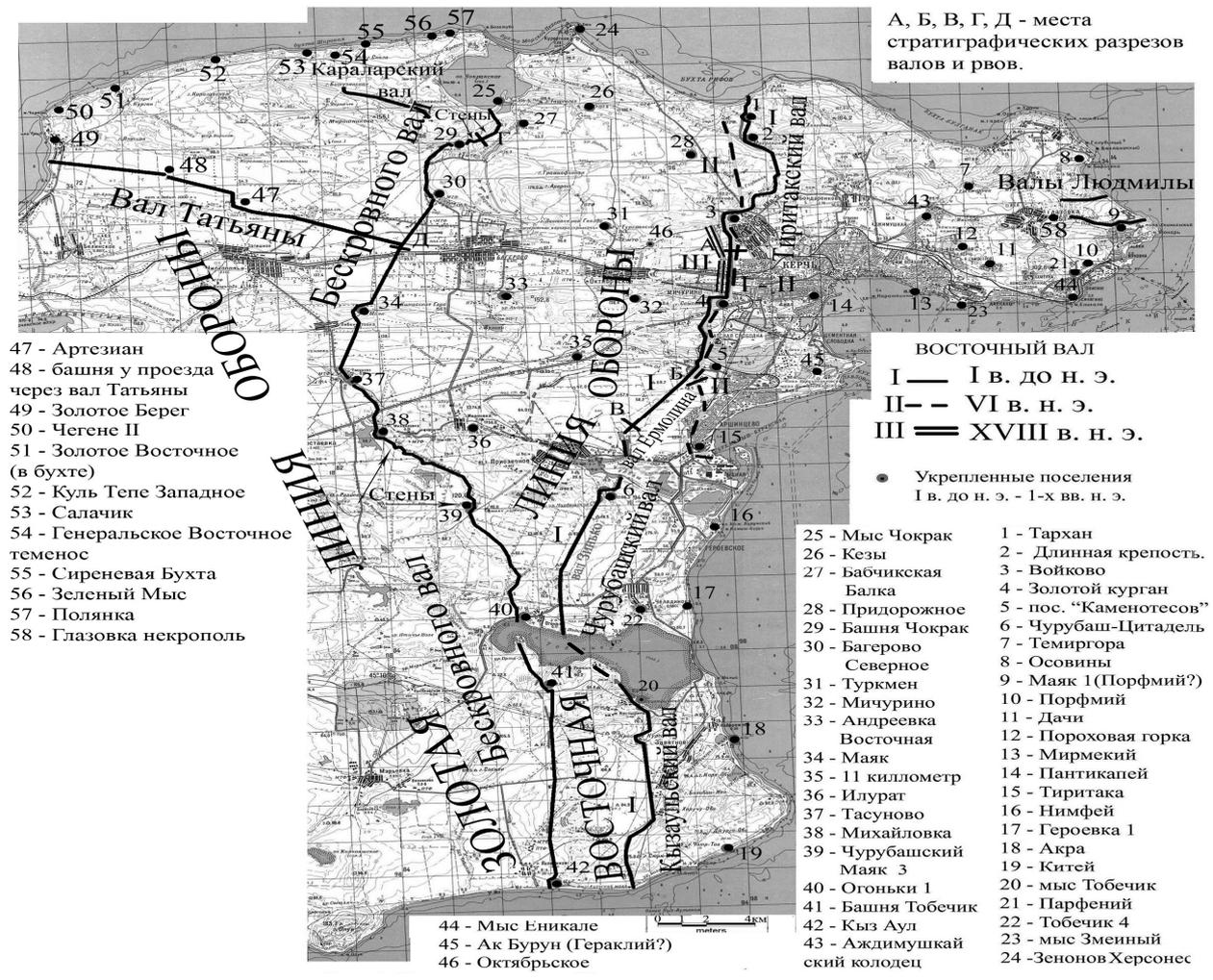
*У статті розглянуті питання, пов'язані з обороною Європейського Боспора в I ст. до н. е. і в VI ст. н. е. Автор на підставі матеріалів археологічних розвідок і розкопок пропонує систему оборони, в основі якої спочатку були земляні перешкиди - вали і рови, надалі укріплені вежами-садибами і невеликими фортецями. Зі зміною структури розселення, скороченням загальної кількості населення, і, як наслідок, скороченням мережі міст і поселень, протяжність оборонних ліній скорочується, система оборони стає локальною.*

**Ключові слова:** *Європейський Боспор, Східна лінія оборони, Туритакський вал, вали і рови, вежі-садиби, фортеці.*

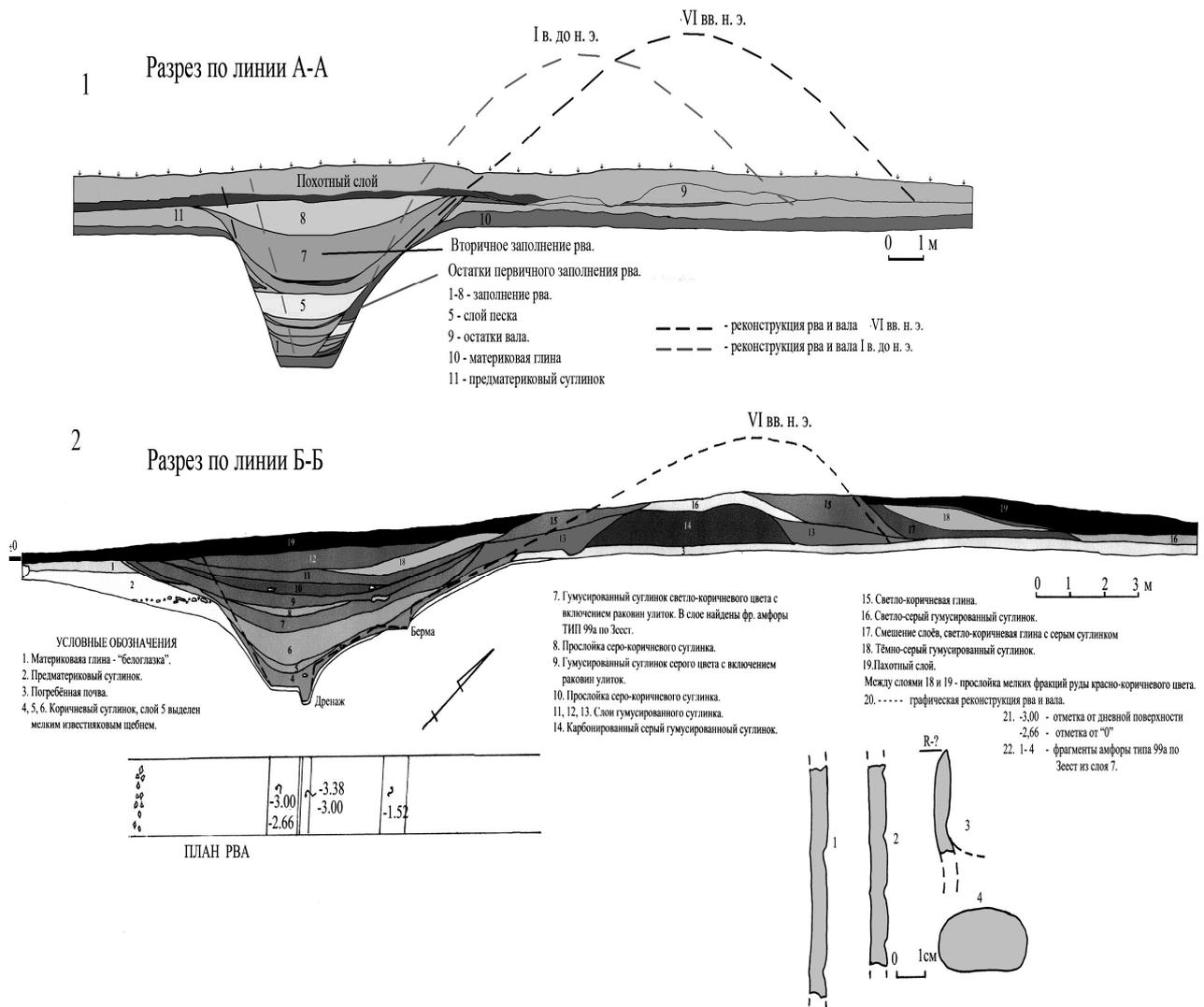
*The questions related to the defensive of European Bosphor in the I and VI-st century is before A.D. are considered in the article. The author on the basis of materials of archaeological exploring and excavations offers the system of defensive, in which of the beginning there were earthen barriers-walls. With the changing of structure of settling apart, reducing the general population, and, as a result it became the reduction of cities and settlements' population, the length of defensive lines was shorter, the system of defensive became local.*

**Keywords:** European Bosphor, East line of resistance, Tiritakskywall, walls and ditches, towers-farmsteads, fortresses.

**Приложение**



**Рис. 1.** Восточная часть Керченского полу острова с расположением поселений (крепостей) I в. до н. э. – I-х вв. н. э., земляных оборонительных сооружений, а так же линий обороны Золотой и Восочной. Штрихами обозначена линия Тиритакского вала VI в. н. э.



**Рис. 2.** Разрезы Тиритакского рва и вала. 1 – разрез Тиритакского рва и вала западнее деревни Войкова. 2 – разрез Тиритакского рва и вала южнее Большого Змеиног кургана

